

UNITED WISDOM

Обесценивание того, что трудно получить

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-12-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Обесценивание того, что трудно получить

Эпиграф

«Виноград кислый».

«Лиса и виноград», в сборнике басен Эзопа, переводGeorgeFylerTownsend; собственный перевод короткого английского фрагмента. Литературная сцена, не психологическая диагностика.

О чём эта статья

Представим условную сцену. Художница несколько недель готовила заявку на творческую резиденцию. Ей нравились мастерские, возможность работать с другими авторами и время без текущих заказов. Приходит отказ. Вечером она говорит друзьям, что подобные программы нужны только тем, кому нечего показать самостоятельно. Друзья предлагают посмотреть другую резиденцию, но разговор быстро превращается в спор о пустоте всей художественной среды. Из обсуждения исчезает то, чего она сама недавно хотела.

Такая перемена может заинтересовать, но не раскрывает причину автоматически. Возможно, после подачи заявки художница узнала о плохих условиях и действительно пересмотрела оценку. Возможно, её желание было чужим ожиданием, которое стало легче заметить после отказа. А возможно, резкое снижение ценности помогает не говорить о разочаровании. Эти версии требуют разных оснований. Внешний наблюдатель не получает права выбрать одну только по неприятной реплике.

Статья предлагает рассмотреть момент, когда недоступность превращается в отрицательную оценку. Нас интересует возможность сохранить точность: что по-прежнему ценно, что изменилось, сколько стоит попытка и от чего человек вправе отказаться. Признать ценность недоступного не означает продолжать погоню за ним. Отказ от цели не требует доказывать, что цель была ничтожной. Это редакционный разбор выбора, а не тест скрытых мотивов.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Недоступность сообщает не то же самое, что качество

Отказ по заявке устанавливает ограниченный факт: в этой программе художнице не предложили место. Он не определяет качество всех резиденций, всех отобранных работ или самой заявительницы. Возможно, мест было мало; возможно, её проект не подходил теме; возможно, отбор был несправедлив. Пока причины не известны, общий вывод остаётся предположением. Условия доступа и свойства желаемого предмета могут быть связаны, но это не делает их одинаковыми.

В бытовом языке связь часто сжимается до одной фразы. Не получилось — значит, не нужно. Она способна обозначать разумное завершение попытки. Но если из неё следует, что вещь вообще лишена ценности, полезно спросить о переходе. Какой новый факт изменил оценку? Только невозможность получить место или сведения о том, что работа там была бы неудобной? Вопрос касается основания суждения, а не обязанности продолжать хотеть.

В условной сцене можно отдельно назвать два обстоятельства: мне не дали место; время для собственного проекта мне всё ещё нужно. Это не равнозначно утверждению, что именно эта резиденция незаменима. Наоборот, раздельное описание позволяет искать другую форму того, что привлекало: неделю свободной мастерской, небольшую группу, обмен работами. Если вместе с программой отвергнуть весь интерес к совместному труду, возможные альтернативы исчезнут раньше рассмотрения.

Иногда сама недоступность действительно входит в оценку. Программа, которая требует неоплачиваемого переезда и запрещает другие заказы, может не подходить человеку с семейными обязанностями. Это конкретное несоответствие условий, а не универсальная ничтожность программы. Формулировка не для меня сейчас сохраняет различие между личной пригодностью и общей ценностью. Она даёт основание отказаться без необходимости унижать людей, которые приняли иное решение.

Есть и обратное движение: трудность получения делает цель особенно привлекательной. Человек может принять конкурсный отбор за доказательство высокого качества и перестать спрашивать, что именно ему нужно. Тогда та же проверка помогает в другую сторону. Высокая конкуренция не устанавливает ценность для каждой жизни. Вопрос об условиях и содержании остаётся необходимым и после победы, и после отказа. Доступность не заменяет самостоятельную оценку.

Таким образом, точность начинается с нескольких отдельных слов: доступно, полезно, дорого, интересно, подходит. Они отвечают на разные вопросы. Недоступное может оставаться интересным; полезное может быть слишком дорогим; доступное может не подходить. Когда все ответы сведены к хорошо или плохо, человеку трудно изменить

один параметр, не переписывая всё отношение. Более подробный язык оставляет возможность ограниченного решения.

II. Басня показывает переход, но не читает человека

В басне «Лиса и виноград» в переводеТаунсенда лиса не достигает винограда и затем объявляет его кислым. Это литературное изображение изменения оценки после неудачи. Оно позволяет увидеть вопрос о переходе от не могу получить к не стоит получать. Басня не доказывает, что всякая отрицательная оценка после отказа имеет такую причину, и не заменяет сведений о конкретной ситуации.

Образ удобен своей короткостью. За несколько секунд он объясняет знакомый ход разговора. Однако короткость может стать способом прекратить внимательное слушание. Если ответить художнице, что у неё просто кислый виноград, её возможные сведения об условиях больше не будут проверяться. Литературный образ превратится в заключение о человеке. Полезнее оставить его вопросом к себе: на каком основании я сегодня говорю о предмете иначе?

Можно заметить последовательность без окончательного объяснения. До письма я рассказывала о мастерских с интересом; после письма стала называть участников несамостоятельными. Между этими репликами пока не появилось новых сведений о мастерских. Такая запись не требует назвать себя завистливой или нечестной. Она показывает место, где стоит остановиться и уточнить суждение. Иногда достаточно признать, что сейчас говорить ровно трудно, чтобы не превращать горячую реплику в постоянную позицию.

Важно учитывать время. Одна фраза, сказанная вечером после отказа, может не соответствовать тому, что человек решит через неделю. Никто не обязан немедленно составить беспристрастный обзор конкурса. Можно отложить публичную оценку, сохранив право на разочарование. Это особенно полезно, если резкая реплика собирается стать публикацией, которая затронет других. Пауза здесь относится к утверждению, за которое придётся отвечать, а не к запрету чувствовать.

И обратный контрпример существенен. Человек после отказа подробно изучил контракт и обнаружил ограничения, которых раньше не замечал. Его оценка действительно стала хуже по новым основаниям. То, что изменение произошло после неудачи, не делает его ложным. Последовательность событий не устанавливает причинность сама по себе. Поэтому вопрос о новом знании должен оставаться открытым даже тогда, когда история удивительно похожа на басню.

Можно также не знать, почему оценка изменилась. Это честный промежуточный ответ. Я сейчас склонна говорить резко и не уверена, насколько мой вывод устойчив. Такой ответ

не завершает исследование, зато ограничивает силу утверждения. Он оставляет человеку право позднее подтвердить критику, смягчить её или вообще заняться другим делом. Для точности не требуется безошибочно прочитать собственный мотив в момент его появления.

III. Изменение оценки требует осторожного объяснения

Чен и Ризен в работе2010года показывают методологическую трудность: в обычной схеме свободного выбора расхождение последующих оценок может появиться даже при устойчивых предпочтениях. Прочитан выбранный фрагмент abstract в поисковой выдаче авторскогоPDF; полный текст не прочитан. Этот научный аргумент ограничивает поспешную причинную трактовку. Он не доказывает отсутствие изменения предпочтений и не объясняет нашу условную художницу.

Для повседневного разговора отсюда берётся только осторожность, а не готовая теория. Я вижу две разные оценки, но ещё не знаю, что между ними произошло. Могло измениться знание, цель, настроение, способ выражения или отношение к цене. Чтобы понять доступное, можно вернуться к собственным прежним словам и конкретным сведениям. Это редакционная проверка, а не воспроизведение научного эксперимента в записной книжке.

Полезно помнить, насколько грубой бывает первая оценка. Мне нравится программа может означать, что понравилась фотография мастерской. После подробного просмотра выясняется, что там нет необходимого оборудования. Отрицательная оценка в этом случае уточняет первоначальную, а не отменяет важную ценность. Когда человек впервые называет причины, он иногда обнаруживает, что оценивал совсем другой предмет: воображаемый образ программы вместо опубликованных условий.

Есть также различие между ценностью и готовностью действовать. Художнице может нравиться резиденция, но больше не хотеться тратить неделю на очередную заявку. Это изменение решения, которое не требует изменения качества предмета. Если спрашивать только нравится или нет, человек вынужден отвечать на вопрос о расходе времени словами об общей ценности. Более точный разговор позволяет сказать: нравится, но сейчас повторять попытку я не выбираю.

Здесь важно не использовать науку как новое оружие. Нельзя сообщить собеседнику, что его предпочтения статистически ненастоящие, или что любое объяснение после выбора является рационализацией. Методологическая критика относится к определённому исследовательскому устройству. Она не снимает авторства с человеческого решения. В статье её роль скромна: напомнить, что наблюдаемая перемена и объяснение этой перемены требуют разных оснований.

Практический результат такой осторожности может быть простым. Художница не обязана снова подать заявку, чтобы доказать искренность прежнего желания. Но если она хочет оценивать программу публично, стоит назвать проверяемые причины. Отсутствие места для неё — один факт; отсутствие подходящего оборудования — другой. Развести их означает сделать критику точнее, сохранив свободный выбор, сколько сил отдавать дальнейшей попытке.

IV. Цена попытки может измениться раньше ценности

После отказа появляется новый расход: ещё одна заявка, ожидание, поиск рекомендации, возможный переезд. Человек вправе считать этот расход неприемлемым. Нередко резкое обесценивание возникает в разговоре именно там, где не хватает языка для цены. Если признаться, что цель хороша, окружающие сразу требуют попробовать снова. Поэтому назвать её пустой кажется единственным способом освободиться от очередного обязательства. Это возможная сцена, а не установленный общий механизм.

В нашей условной истории друзья говорят художнице, что настоящая заинтересованность требует настойчивости. Но степень желания не устанавливает, сколько попыток она обязана оплатить временем. У неё могут быть другие работы, ограниченные средства и право не проходить ещё один отбор. Полезный ответ звучит определённее: мне всё ещё нравится формат, но на новую заявку сейчас нет ресурса. Ценность сохранена, а решение не продолжать уже принято.

Иногда расход не только материальный. Для участия нужно снова представлять свою работу комиссии, принимать неопределённость и ждать письма. Человек может не выбирать такую процедуру в ближайшие месяцы. Это не делает его слабым автором и не лишает программу достоинств. Вопрос о том, насколько данный путь подходит сейчас, остаётся отдельным. Достоинство цели не обязывает идти к ней любым доступным способом.

Можно оценить и альтернативную стоимость. Неделя, потраченная на заявку, не будет потрачена на завершение картины, отдых или оплачиваемый заказ. Понимание этого не обязательно уменьшает интерес к резиденции. Оно меняет расположение задач. Разумный отказ иногда звучит скучнее тотального разоблачения, зато лучше описывает выбор. Я решила закончить текущую работу — достаточное основание; доказывать, что все конкурсы бессмысленны, для этого не требуется.

Есть ситуации, где цель перестаёт подходить надолго. Человек обнаруживает, что ему неинтересен коллективный формат или что основные условия противоречат его работе. Тогда пересмотр может быть глубоким. Он не обязан сохранять прежнюю ценность из

верности собственной заявке. Важно только не подменять новое понимание автоматическим требованием обесценить всё желаемое после неудачи. Цель может измениться по причинам, которые человек способен назвать без нападения на других.

Так можно оставить несколько вариантов рядом: повторить попытку позже, искать другую форму, отказаться окончательно или пока не решать. Ни один не требует отрицать, что первая попытка имела смысл. Прошлая заинтересованность не становится долгом перед будущим. Человек вправе ценить сделанное и изменить дальнейший курс. Эта свобода сокращает необходимость создавать убедительную историю о том, почему недоступное всегда было плохим.

V. Разочарование не обязывает унижать чужой выбор

Ларошфуко в максимах54–55 связывает презрение к недоступным благам и фаворитам с желанием обладать ими или получить благосклонность. Это острый моральный афоризм, не универсальный научный закон. Он ставит вопрос о смешении оценки с собственным желанием. В нашей статье этот вопрос остаётся возможностью самопроверки; чужая критика не объявляется заранее замаскированной завистью.

В условной сцене художница говорит не только о программе, но и об авторах, которых выбрали. Теперь их успех выглядит доказательством отсутствия самостоятельности. Однако отказ ей не устанавливает их мотивы, качество или зависимость. Можно обсуждать критерии отбора и работы участников по существу. Снижение их достоинства ради защиты собственной истории требует совсем других оснований, которых одно письмо не предоставляет.

Успех другого человека может напоминать о несостоявшемся желании. Это наблюдение не делает его виноватым. Подруга получила место и хочет поделиться радостью; художница пока не готова слушать подробности. Она может обозначить временную границу: я рада, что у тебя получилось, но сегодня мне трудно обсуждать поездку. Необязательно говорить первую часть, если она сейчас не соответствует переживанию. Можно просто попросить вернуться к разговору позже, сохранив уважение к событию.

Граница отличается от требования, чтобы другой уменьшил свой успех. Можно не участвовать в обсуждении; нельзя выводить из собственной боли, что чужая радость нечестна. Это редакционное этическое различение, не рекомендация всегда быть доброжелательным. Раздражение и разочарование допустимы как личный опыт. Вопрос возникает на уровне утверждений и действий: что именно я сообщаю о другом и на каком основании?

Возможна и обоснованная критика победившей работы. Чтобы обсуждение оставалось точным, её стоит отделить от результата собственной заявки. Я считаю композицию

слабой по таким-то признакам — конкретное суждение. Все отобранные авторы пустые — обобщение, требующее гораздо большей опоры. Неудача не отнимает право критиковать. Она делает особенно полезным различение того, что действительно можно показать, и того, что лишь помогает завершить неприятный разговор.

Эта осторожность нужна и человеку, который утешает. Фраза они тебя не заслуживают может быстро поддержать, но также закрепить картину, где вся ценность распределяется по признаку принятия или отказа. Можно поддержать иначе: ты много работала над заявкой; отказ неприятен; я могу помочь посмотреть варианты, если захочешь. Поддержка направлена к человеку и его выбору, не требует объявлять ничтожными всех, кто решил иначе.

VI. Вернуть предмету несколько измерений

Обесценивание часто звучит как окончательное слово: бесполезно, пусто, смешно. Чтобы уточнить собственное отношение, можно вернуть предмету детали. Что именно привлекало в резиденции? Не престиж вообще, а оборудованная мастерская, разговор с двумя авторами, месяц без срочных заказов. Что вызывало сомнение? Условия проживания, отсутствие оплаты, обязательная выставка. Детали позволяют удерживать достоинства и ограничения одновременно, не превращая их в обязанность участвовать.

В нашей сцене художница находит, что мастерская всё ещё ей нравится, а месяц отсутствия стал слишком сложным. Она может признать отказ неприятным и в то же время увидеть, что поездка потребовала бы расходов, к которым не готова. Здесь не нужно выбирать между двумя простыми историями: программа прекрасна и я проиграла; программа пустая и я выиграла. Возможна более точная версия, в которой интерес, ограничение и разочарование существуют рядом.

Такой разбор не обязан привести к положительной оценке. После него может оказаться, что привлекательных свойств было мало, а обещания слишком туманны. Тогда отказ от дальнейших заявок станет обоснованнее. Главное — не заранее решить, что возврат деталей должен восстановить прежнее желание. Упражнение помогает различению, а его результат принадлежит человеку. Оно не должно тайно обслуживать требование продолжать стремиться к социально одобряемой цели.

Иногда полезно изменить масштаб. Мне нужен месяц свободной работы, но не обязательно в международной программе. Возможность получить именно этот формат исчезла; потребность в условиях для проекта осталась. Художница может договориться о нескольких днях в местной мастерской или сократить заказы. Это варианты условной сцены, а не гарантия доступности. Другой человек может не иметь подобных возможностей, и отсутствие альтернатив нельзя объяснять недостатком гибкости.

Изменение масштаба также не делает большую цель смешной. Небольшой доступный шаг может отвечать одной части желания, оставляя другую открытой. Несколько рабочих дней не заменят месяц и профессиональную среду целиком. Признать разницу важно, иначе практичность превращается в новое отрицание утраты. Человек может использовать то, что доступно, и честно сожалеть о том, что пока осталось недоступным.

Если же хочется оставить цель без дальнейших действий, это тоже возможный результат. Мне нравится такой формат, но сегодня я им не занимаюсь. В этой фразе нет обещания будущей попытки. Она освобождает от ложного выбора между погоней и презрением. Некоторые ценные возможности остаются за пределами нашего плана. Их ценность не требует исполнения, так же как неисполнение не устанавливает их ничтожность.

VII. Не превращать самопроверку в подозрение ко всему

Есть риск принять идею обесценивания слишком широко. Тогда любая критика недоступного вызывает сомнение: вдруг я просто хочу это получить? Человек перестаёт доверять своему суждению и уступает чужому представлению о ценности. Так литературная и моральная перспектива начинают работать как способ лишить его голоса. Чтобы этого не случилось, вопрос о мотиве должен оставаться дополнительным к рассмотрению оснований, а не заменять их.

Критику можно проверить независимо от предполагаемого желания. Условия программы опубликованы; расходы известны; оборудование перечислено. Если требуемого инструмента нет, этот недостаток остаётся таким независимо от настроения заявительницы. Если условия не соответствуют её работе, отказ разумно обсуждать через них. Возможное разочарование не делает все аргументы ложными. Мотив и содержание суждения не отменяют друг друга автоматически.

С другой стороны, наличие одного верного замечания не подтверждает любое обобщение. Отсутствие оборудования не означает, что все резиденции бесполезны. Можно сохранить конкретную критику и уменьшить её масштаб. Это не капитуляция перед программой, а точность собственного утверждения. Иногда человек ощущает, что более узкая формулировка хуже утешает. Тогда становится заметно, что от неё ожидали также эмоциональной работы, которую оценка предмета не обязана выполнять.

Самопроверку можно ограничить одним эпизодом. Нет необходимости искать обесценивание во всех отношениях, покупках и профессиональных решениях. Достаточно посмотреть на одну недавнюю перемену и выяснить, какие новые основания появились. Если вопрос не даёт ясности, его можно оставить. Неопределённый

внутренний мотив не мешает принять решение по известным условиям. Человек вправе выбрать доступный шаг, не завершив полную теорию собственной личности.

Другой участник разговора не должен пользоваться этой проверкой как судья. Нельзя требовать доказать отсутствие зависти, прежде чем выслушать критику. Можно уточнить конкретное утверждение и попросить основание. Можно сказать, что обобщение о всех авторах кажется несправедливым. Но право оценивать собственный опыт сохраняется за человеком. Совместное исследование требует допуска к разным ответам, включая ответ, который не понравится помощнику.

В результате подозрение к себе заменяется более определённой работой: различить факт отказа, оценку условий, собственное желание и решение о расходе сил. Эти части могут расходиться без нечестности. Мне интересно; мне неприятно; условия не подходят; новую заявку не подаю. Такая сложная фраза иногда оказывается правдивее простого всё ерунда. Но сложность не обязательна для каждой беседы: достаточно не выдавать поспешный общий приговор за проверенную оценку.

VIII. Ценность не обязана завершаться обладанием

Мы часто оцениваем цель через итог: получилось получить — значит, было ценно; не получилось — значит, пора объявить ошибкой само желание. Между этими крайностями теряется возможность ценить опыт попытки. Художница подготовила описание проекта, собрала работы, увидела, каких условий ей недостаёт. Эти результаты не отменяют отказа и не превращают его в подарок. Они существуют отдельно и могут использоваться дальше, если она решит.

При этом не нужно обязательно находить пользу в каждой неудаче. Возможно, заявка потребовала слишком много сил и сейчас хочется просто закончить эту историю. Сохранить ценность предмета можно без благодарности за отказ. Можно сожалеть о расходе времени и по-прежнему считать мастерскую хорошей. Признание нескольких сторон события не обязано становиться утешительной формулой, где любая потеря заранее объявляется скрытой победой.

Свобода появляется в том, что оценка перестаёт служить единственным разрешением на выход. Чтобы уйти, не требуется доказать ничтожность программы. Чтобы остаться заинтересованной, не требуется немедленно снова действовать. Художница может выбрать другой проект, не уничтожая достоинств прежней возможности. Тогда решение строится на доступных ресурсах и приоритетах, а не на необходимости каждый раз переписывать мир под достигнутый результат.

Иногда точность оставляет неприятное чувство без быстрого объяснения. Да, мне это нравилось; да, сейчас недоступно. Такая фраза может не успокаивать. Её ценность в

другом: она не приписывает предмету свойства, которых человек не проверил, и не требует скрыть собственное желание. С этим сочетанием можно жить какое-то время, пока не появится новая информация, решение или другой интерес. Завершённость не обязательна в день отказа.

В разговоре с другими эта позиция может звучать просто: мне жаль, что не получилось; я пока не хочу искать новую программу; о качестве этой у меня смешанное мнение. Здесь есть место разочарованию, границе и оценке. Ни одна часть не назначает остальных людей виноватыми. Человек не обязан сообщать всю внутреннюю работу, но может выбрать слова, которые не создают лишнего общего приговора.

Обесценивание становится менее необходимым, когда отказ от действия уже разрешён. Нам не нужно любить всё недоступное или оправдывать каждый конкурс. Нужно иметь возможность говорить точнее о том, чего мы хотели и чего сейчас не выбираем. Ценное может остаться ценным, критикуемое — иметь достоинства, а недоступное — не становиться центром жизни. Такое различение сохраняет авторство выбора, не превращая обладание в единственную меру смысла.

Что это значит на практике

Возьмите одну недавнюю ситуацию умеренной сложности, где после неудачи ваша оценка изменилась. Если сейчас не хочется возвращаться к ней, упражнение можно отложить. Запишите прежнюю и нынешнюю формулировки без попытки немедленно установить мотив. Затем назовите событие между ними: отказ, рост цены, новые условия, чужой успех или собственный пересмотр задачи. Сохраните возможность, что новая оценка действительно точнее старой.

Отдельно перечислите два или три свойства, которые привлекали, и конкретные ограничения, которые сейчас известны. Не нужно насильно искать достоинства: возможно, их было мало. Проверьте, какие сведения появились после первой оценки. Если новых сведений нет, это повод осторожнее отнестись к общему приговору, а не доказательство нечестности. Уточнить можно одно слово: вместо бесполезно — не подходит мне при этих условиях.

Запишите решение о действии отдельно от оценки. Буду пробовать позже; ищу другую форму; сейчас прекращаю; пока не решаю. Затем назовите цену следующей попытки в доступных вам единицах: время, расходы, обязательства, силы. Цель может нравиться, а цена оказаться неприемлемой. В этом случае отказ уже имеет основание. Вам не нужно доказывать, что предмет ничтожен, чтобы сохранить право не заниматься им сейчас.

Если вы говорите о других людях, проверьте масштаб утверждения. Что известно о конкретной работе или условии? Какие слова устанавливают чужой мотив без опоры?

Можно оставить точную критику и убрать неподтверждённое обобщение. Если нужна дистанция от обсуждения чужого успеха, обозначьте её как собственную границу. Необязательно участвовать в разговоре до готовности, но своё отсутствие можно объяснить без снижения ценности чужого результата.

Вернитесь к записям тогда, когда это уместно для вашего решения. Посмотрите, сохранилась ли оценка и появился ли новый выбор. Ограниченный результат может состоять лишь в том, что вы различили желание и обязательство. Это не подтверждает эффективность практики для всех и не требует немедленного облегчения. Если ясности нет, оставьте мотив открытым и опирайтесь на известные условия. Решение всё равно может быть вашим.

Ключевая цитата

> *«Ненависть к фаворитам — лишь любовь к благосклонности».*

Ларошфуко, максима55, переводJ.W.WillisBund иJ.HainFriswell1871; собственный перевод английского фрагмента. Моральный афоризм: повод для вопроса, не всеобщий закон.

Связи между традициями

Перспектива	Сопоставление	Существенное различие
Басня Эзопа в переводе Таунсенда	Изображает смену оценки после недоступности.	Литературный образ не диагностирует реальные мотивы.
Максимы Ларошфуко	Ставят вопрос о собственном желании внутри презрения.	Афоризм не устанавливает универсальную причину критики.
Методологическая работа Чена и Ризен	Требует осторожности в объяснении перемены оценок.	Выбранный abstract не даёт индивидуального заключения или отрицания всех эффектов выбора.

Связи редакционные; формы знания и основания утверждений различаются.

Первоисточники

• S1.Эзоп, традиционный басенный сборник. Three hundred Aesop’s fables: TheFoxandtheGrapes. GeorgeFylerTownsend; GeorgeRoutledgeandSons, дата печатного издания здесь не установлена. Gutenberg#21, обновлено15.10.2025. Прочитана одна басня, титул и карточка; не весь сборник. PublicdomainUSA, не глобальное подтверждение.

• S2.FrançoisducdeLaRochefoucauld. Reflections; or Sentences and Moral Maxims. Bund/Friswell1871, издания1678/1827; Gutenberg#9105. Прочитаны выбранные54–56, сведения издания, часть введения; не книга целиком. PublicdomainUSA.

• S3.M.KeithChen, JaneL.Risen. How Choice Affects and Reflects Preferences: Revisiting the Free-Choice Paradigm. JournalofPersonalityandSocialPsychology99(4),2010,573–594; DOI10.1037/a0020217. Прочитан выбранный abstract в поисковой выдаче авторскогоPDF; прямое открытиePDF не удалось, полный текст не прочитан. ПраваUNKNOWN.

Теги

обесценивание, недоступность, желание, отказ, ценность, выбор, автономия, разочарование, критика, условия, цена попытки, творчество, резиденция, конкуренция, чужой успех, уважение, границы, мотив, уточнение, оценка, предпочтения, Эзоп, Ларошфуко, басня, афоризм, методология, осторожность, самопроверка, смысл, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.